

«КОМПАНИИ, РЕШИВШИЕ НЕ УЕЗЖАТЬ, ВРЯД ЛИ ОСТАНУТСЯ БЕЗ РАБОТЫ»

ГОД НАЗАД В ПГНИУ БЫЛ СОЗДАН ИНСТИТУТ КОМПЬЮТЕРНЫХ НАУК И ТЕХНОЛОГИЙ. ЭТА СТРУКТУРА ЗАНИМАЕТСЯ ПОДГОТОВКОЙ ВЫСОКОКВАЛИФИЦИРОВАННЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ В СФЕРЕ IT. РУКОВОДИТЕЛЬ ИНСТИТУТА, КАНДИДАТ ТЕХНИЧЕСКИХ НАУК АЛЕКСЕЙ ГОРОДИЛОВ РАССКАЗАЛ ОБ ИТОГАХ ПЕРВОЙ ПРИЕМНОЙ КАМПАНИИ, НАИБОЛЕЕ ВОСТРЕБОВАННЫХ НА РЫНКЕ IT-СПЕЦИАЛЬНОСТЯХ, А ТАКЖЕ О ПЕРСПЕКТИВАХ РАЗВИТИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА С УНИВЕРСИТЕТАМИ ИРАНА, ИНДИИ И КИТАЯ.

BUSINESS GUIDE: Как оцениваете итоги первой приемной кампании? Какие направления оказались наиболее востребованы у абитуриентов?

Алексей Городилов: Считаю, что кампания прошла хорошо: удалось заполнить все вакантные 284 бюджетных места. Хотя у нас были определенные опасения на этот счет. Кроме того, нашлись абитуриенты, изъявившие желание учиться на коммерческой основе.

Наибольшее количество заявлений было подано на направление «Информационные системы и технологии». Это максимально универсальное направление, которое дает возможность получить разные IT-специальности. Вероятно, многие абитуриенты подавали документы для подстраховки, на случай, если не хватит баллов для поступления на более узкоспециализированные программы.

Самый высокий проходной балл был на направлении «Прикладная математика и информатика» с профилем «Инженерия программного обеспечения». Думаю, это связано с высокой востребованностью на рынке квалифицированных программистов с фундаментальными математическими знаниями. Такие знания можно получить только в университете.

BG: Ощущаете ли конкуренцию со стороны других вузов Прикамья, готовящих специалистов в сфере IT (политехнического университета, филиала ВШЭ), а также Пермского сетевого IT-университета и других онлайн-курсов?

А.Г.: Конечно, у нас уже сложившаяся конкуренция. Многие абитуриенты делают выбор между нашим университетом, ПНИПУ и Высшей школой экономики.

Что касается популярных онлайн-курсов, то здесь конкуренции нет. Курсы не предоставляют высшего образования. Если вы хотите получить фундаментальные знания по математике и информатике, то альтернативы вузовскому образованию на данный момент нет. Если же вы хотите получить представление о работе в IT-сфере, попытаться быстро освоить базовые практические навыки для какой-либо специальности или повысить квалификацию, то в этих случаях подойдут и курсы.

BG: На какие программы институт проводит набор в этом году? Будет ли приемная кампания отличаться от прошлогодней?

А.Г.: В этом году мы набираем абитуриентов на 282 бюджетных места по тем же трем направлениям: «Прикладная математика и информатика», «Информационные системы и технологии», а также «Фундаментальная информатика и информационные технологии».

Единственное изменение — в этом году мы решили не выделять отдельный профиль «Инженерия программного обеспечения». Он будет включен в состав программы «Прикладная математика и информатика», так как разница между профильной и непрофильными программами не существенная.

Также у нас действует совместная сетевая программа с Московским физико-техническим институтом (МФТИ) — ведущим техническим вузом страны. Это классическая академическая

ПРЕСС-СЛУЖБА ПГНИУ

программа, по которой уже с первого курса сделан упор на фундаментальные знания по математике и алгоритмическому программированию.

Зачисление на программу происходит по итогам олимпиады среди абитуриентов и дополнительного отбора среди студентов направления «Прикладная математика и информатика». Претенденты решают задачи по математике и информатике, разработанные МФТИ.

BG: Сейчас информационные технологии используются различными науками (от математики до психологии). На ваш взгляд, какие направления наиболее перспективны для междисциплинарного сотрудничества, научной карьеры выпускников института?

А.Г.: На сегодняшний день информационные технологии внедряются повсеместно. Даже в гуманитарных науках, где раньше применение технических методов считалось nonsensical. К примеру, в социологии и лингвистике математические методы применяются для обработки собранных данных.

Сегодня все наиболее впечатляющие проекты и направления являются междисциплинарными. Например, разработка нейроинтерфейсов, позволяющих управлять устройствами при помощи мозга, требует не только технических компетенций, но и глубоких знаний в области физиологии, медицины, лингвистики. Одна из задач института — заинтересовать студентов подобными проектами и дать возможность поработать над решением междисциплинарных задач в рамках практики.

BG: Какие IT-специальности сейчас наиболее востребованы у работодателей?

А.Г.: Наблюдается дефицит разработчиков уровня middle и senior. Эти специалисты способны самостоятельно проектировать программное обеспечение, применять новые технологии. Также есть потребность в специалистах по анализу данных (data-аналитиках и data-инженерах), способных применять математические модели и разрабатывать алгоритмы для автоматического анализа больших объемов информации.

BG: На ваш взгляд, насколько существенно миграция IT-специалистов и крупных компаний (Migo, Xsolla) за пределы России повлияла на региональный рынок разработки ПО?

А.Г.: На мой взгляд, тут наблюдаются две тенденции. С одной стороны, действительно уход компаний из региона привел к сокращению рабочих мест. С другой, многие компании остались в Пермском крае, а Россию покинули отдельные сотрудники. В результате места этих специалистов оказались вакантными. Поэтому не думаю, что общее количество вакансий на рынке как-то существенно изменилось.

Кроме того, компании, решившие не уезжать, вряд ли останутся без работы. Есть множество задач, связанных с импортозамещением программного обеспечения. Потребность в разработке российских программных продуктов способствует появлению новых рабочих мест в сфере IT.

BG: Есть ли у института планы по развитию международного сотрудничества, стажировок? С уни-

верситетами каких стран хотели бы поработать?

А.Г.: Пока у нас нет налаженных международных контактов. Сейчас ведем переговоры о сотрудничестве с иранскими вузами. Также в качестве потенциальных партнеров рассматриваем университеты Китая и Индии.

Европейские вузы в текущих реалиях мы, к сожалению, рассматривать не можем. Но надеюсь, политическая ситуация стабилизируется и у нас снова появятся возможности для сотрудничества. На мой взгляд, научная деятельность должна оставаться вне политики, поэтому институт заинтересован в работе как с европейскими, так и с азиатскими университетами. Тем более что у мехмата ПГНИУ уже был опыт взаимодействия с европейскими коллегами: обменивались опытом, организовывали лекции приглашенных преподавателей, студенты ездили на стажировки. Надеюсь, что мы к этому вернемся.

BG: Какие направления для развития института вы видите в ближайшие три года?

А.Г.: Есть несколько ключевых, перспективных задач. Во-первых, выстраивание связей с потенциальными работодателями. Мы тщательно изучаем потребности IT-компаний и промышленных предприятий и готовы корректировать учебные планы. Стремимся, чтобы выпускники института были готовы к выполнению реальных задач и могли найти работу сразу после окончания бакалавриата без дополнительных стажировок и обучения.

Сейчас мы прорабатываем профильное обучение по конкретным специальностям для старших курсов: математическое моделирование, интеллектуальные системы, инженерия программного обеспечения, бизнес-аналитика, защита данных. Учебный план для первого курса будет оставаться максимально универсальным, базовым. Здесь собраны дисциплины, интересные и полезные для всех специалистов. Это позволяет студенту понять специфику отрасли и выбрать, по какому профилю он хочет развиваться дальше.

Еще одно направление развития — помощь инициативным студентам в создании IT-стартапов. Порой студенты предлагают вполне жизнеспособные, коммерциализируемые идеи, проекты. Но чтобы развивать эти идеи дальше, их создателям требуется помощь: дополнительные консультации, помещения для работы, техника. И здесь институт может оказать поддержку.

BG: На экономическом факультете ПГНИУ студенты могут представить и защитить свой стартап вместо классической дипломной работы. Может ли институт предоставить такую же возможность для своих студентов?

А.Г.: Мы как раз движемся в этом направлении. Думаю, что практический проект может быть приравнен к выпускной квалификационной работе. При этом считаю, что нельзя заставлять всех выпускников выполнять исключительно прикладные проекты, поэтому возможность защиты ВКР в традиционной форме должна сохраняться наравне с защитой проекта.

Беседовал Константин КАДОЧНИКОВ